

УДК 111.85

Е. О. Туркельтауб,аспирант факультета истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. Л. К. Нефедова

Мода как компонент формирования социокультурных мировоззрений ребенка

В статье рассматривается связь понятий «мода» и «детство» в рамках антропологического подхода. Обособляется значимость ребенка в социокультурном, общественном и субъектно-личностном пространстве, а также выявляется фактор неоспоримого влияния модных веяний на неокрепшие детские умы. Подтверждается тезис о связи моды с формированием и развитием личности ребенка, а также этических и эстетических норм окружающей его одушевленной действительности (оказывающей воспитательную функцию).

Ключевые слова: мода, детство, ребенок, ценность, влияние, веяние, значимость, ценность, толерантность.

Обращаясь к такому явлению современности, как «мода на детей», мы всё чаще можем наблюдать тенденцию к многодетности. Это и политический заказ — улучшение демографического положения в стране. Государство предусматривает поддержку и «поощрение» многодетных семей. И в этом есть предназначение страны — сохранение и приумножение великого русского духа, дарование великих русских умов человечеству. «Там русский дух... Там Русью пахнет!» — писал А. С. Пушкин в знаменитой поэме «Руслан и Людмила» [4, с. 4], а М. Ю. Лермонтов словно продолжал его мысль: «...Но дух — известно, что такое дух: жизнь, чувство, зренья, голос, слух и мысль — без тела...» [1], сопоставляя понятие с Гегелевской «свободой».

Поистине страшные события происходят у наших соседей из-за резко-континентального климата, приносящего торнадо, цунами и омывание Атлантическим океаном. Не секрет, что в некоторых семьях практикуется пластическая хирургия у детей, не достигших 18-летнего возраста, с разрешения и даже под давлением родителей. Эти дети с младенчества выступают на модных показах, их лица узнаваемы, а внешность медийна и в тренде. Не слишком ли дорогой ценой достается популярность этим детям — невозможностью увидеть свое истинное лицо в зрелом сформировавшемся виде (состоянии)? Похоже, «суд совести» в идеальном мире картины Александра Котта «Обратная сторона луны» так и остался за кадром, а права и защита ребенка так и остаются острой проблемой 2020 г.

Человек общества потребления знакомится с модой как неким экзотическим атрибутом,

т. е. через визуализацию, поверхностно, из гляцевых журналов или через рекламу. В конечном результате это приводит к субъективному, однобокому, искаженному транслированию в массы.

Наивысшей заслугой антропологии моды стала свобода выбора. И этот выбор велик: какой образ мне сегодня к лицу, на стороне верующих я или атеистов, какое тело я предпочитаю и многое другое. «...Ведь неизвестно заранее, в какую сторону пойдет духовное и телесное развитие ребенка — в дурную или хорошую», — писал Платон в своих диалогах «Пир» [3, с. 90]. Побочным продуктом явления моды как таковой мы имеем возможность наблюдать среди юных, неокрепших умов выбор пути «двубожия» в угоду моде как вызов обществу. Вместо субкультуры (эмо, готы, панки) мы наблюдаем трансгендерность уже в пубертатном возрасте, «...ибо существовал еще третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих; сам он исчез, и от него сохранилось только имя, ставшее бранным, — андрогини...» [3, с. 98], — находим первые антропологические упоминания данного явления в трудах Платона. И здесь хочется ключевым обособить не отсутствие толерантности и эмпатии, а скорее неправильное понимание веяний моды и дальнейшее ее трактование в реально происходящую действительность. Ребенок в период пубертатности бросает вызов обществу, семье, хочет быть услышанным и замеченным, а в своей неопределенности к гендерной принадлежности словно взывает о помощи — «помоги мне сделать выбор, поиграй со мной, взрослый!». Задачей родителей становится принятие и безусловная любовь, поддержка своего дитя.

Л. К. Нефедова [2, с. 113], говоря об обществе потребления, выделяет трансформацию ценностных ориентаций и установок в пользу материального начала. Подмена истинных смыслов происходит ввиду обесценивания знания. Вспоминая К. И. Чуковского, защищавшего сказку для самых маленьких от педагогических воздействий, хочется заметить, что сказочные герои должны оставаться в сказке, а попытки подражательства со стороны родителей порой достигают катастрофы в масштабах целой страны или культуры. Разбитые очки и неверно смещенные ракурсы понимания порождают уродливые формы моды, не имеющие прав

на существование, ибо мода явилась к нам с добром и любовью, а любить уродливое — противозачинственно. «Вот почему и дела богов пришли в порядок только тогда, когда среди них появилась любовь, разумеется, любовь к красоте, ибо безобразие не вызывает любви», — писал Платон в диалоге «Пир» еще в 385–380 гг. до н. э. [3, с. 106].

Я считаю своим долгом быть в моде для своих детей, задавать стиль жизни для них и быть примером во всём, одобрять и поощрять, любить и принимать, ибо наивысшая награда, которая могла случиться с человеком, — это ребенок, счастливый и улыбающийся, в сказке своего бытия.

1. *Лермонтов М. Ю.* Демон. — М. : Книга, 1981. — 156 с.

2. *Нефёдова Л. К., Новикова Е. Б.* Трансформация субъектности в обществе потребления // Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления : материалы Всерос. науч. конф. «VI Ореховские чтения». — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2014. — С. 111–114.

3. *Платон.* Собр. соч. : в 4 т. — М. : Мысль, 1993. — Т. 2. — 528 с.

4. *Пушкин А. С.* Руслан и Людмила. — М. : Дрофа-Плюс, 2006. — 144 с.